

ДЕБЮТ

Андрей Евдокимов (Москва)

ЧИТАЛ ЛИ ГОГОЛЬ ШЕКСПИРА В ПОДЛИННИКЕ?

Несомненно, Гоголь знал и читал Шекспира. Его жизненный и творческий путь пришелся на годы, когда русский читатель открыл для себя Шекспира. В тридцатые и сороковые годы XIX столетия произведения английского драматурга вызывают всеобщий интерес. В это время укрепляются установленные в XVIII веке литературные связи русской литературы с творчеством Шекспира. Предшествующая эпоха знала в основном адаптации и переводы фрагментов с немецкого или французского, переложения, в которых подлинник был переделан в соответствии со вкусами эпохи и установками переводчика [1]. Теперь полностью переводятся драмы с английского оригинала (среди них, например, популярный «Гамлет» Н. А. Полевого). В распоряжении исследователей находится мало сведений о том, читал ли Гоголь Шекспира в подлиннике. Однако факт знакомства русского писателя с творчеством английского драматурга, безусловно, заслуживает внимания. Изучение этой проблемы поможет открыть новую страницу в истории контактов русской и английской литератур, а также способствовать уточнению творческой биографии Гоголя.

Такая форма знакомства с произведениями английского драматурга возможна при соблюдении нескольких условий. Во-первых, Гоголь должен был очень хорошо знать английский язык. Во-вторых, писатель должен был располагать изданием пьес Шекспира. В-третьих, он должен был иметь желание и возможность его прочесть.

Знал ли Гоголь английский язык и в каком объеме? Будущий писатель начал изучать иностранные языки в полтавском уездном училище (1818–19), в котором преподавались французский, немецкий и латинский языки [2]. Их освоение он продолжил в Полтавской гимназии (1820–21), а затем в нежинской Гимназии высших наук князя Безбородко (1821–27). В программу этих учебных заведений английский язык не входил. Нужно отметить, что в Нежине французский и немецкий Гоголь изучал особенно интенсивно [3]. Он читал классические произведения французской и немецкой литературы в оригинале [4], играл в гимназическом театре, где воспитанники ставили пьесы Мольера и Шиллера в подлиннике [5]. Надзирателями в классе, в котором учился Гоголь, были французы, обязанные говорить с подопечными только на своем родном языке [6].

Все это должно было привить Гоголю вкус к изучению иностранных языков. Действительно, при поступлении в Гимназию будущий писатель неважно знал французский и немецкий, а затем долгое время отставал по ним [7]. Хотя при должном старании Гоголь мог повышать свои оценки [8]. В начале XX столетия П. Заболотский, тщательно изучивший все документы об успеваемости будущего писателя, установил, что нет никаких оснований говорить о необразованности Гоголя. Неровная учеба в гимназии лишь говорит о том, что Гоголь страстно увлекался языками, но как личность творческая и увлеченная порой мог поддаваться минутной слабости, скуке, разочарованию [9]. О том же свидетельствует аттестат Гоголя, где успехи будущего писателя в немецком названы *превосходными*, а во французском – *очень хорошими* [10]. Из воспоминаний современников известно, что позднее Гоголь самостоятельно освоил итальянский, польский и английский языки и значительно улучшил знания латинского, греческого и немецкого [11]. Кроме того, в последние годы жизни Гоголь ежедневно читал Евангелие на церковнославянском, латинском, греческом и английском [12].

Сохранилось несколько свидетельств о том, что Гоголь изучал язык Шекспира. Одно из них приводит первый биограф Гоголя П. А. Кулиш в книге «Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856). «Под конец жизни он учился и, может быть, знал по-английски» [13], – пишет исследователь. В другом месте биограф замечает более определенно: «Гоголь принялся за основательное изучение языков только в последнее десятилетие своей жизни и прибавил к французскому знанию языков итальянского, польского, немецкого, английского, латинского и греческого. В его бумагах сохранились следы занятий этими языками, и кажется, что он читал книги на каждом из них» [14].

Другое свидетельство является более подробным и определенным и исходит от О. Н. Смирновой, дочери А. О. Смирновой-Россет – близкого друга и корреспондента Гоголя. В своей незавершенной истории русской литературы «Очерки и воспоминания» О. Н. Смирнова пишет о Гоголе в последние годы его жизни (речь идет о периоде между 1846 и 1850 годом, когда ее мать жила в Калуге): «Он изучал английский язык, читая Библию и Шекспира, чтоб иметь возможность читать потом Байрона, Стерна и Фильдинга. Библия с его отметками, которую он читал с моей воспитательницей-англичанкой (говорившей очень хорошо по-русски), после его смерти была отослана этому другу нашего дома. Это была женщина во всех отношениях замечательная, разносторонне образованная и выда-

ющаяся по характеру. Гоголь очень уважал ее, говорил с ней о своей системе воспитания и отзывался о ней, как «о восьмом чуде света, в котором двадцать лет учительства не убили ни ума, ни сердца, ни воображения». Он прибавлял, что у большей части учителей и наставников недостает одушевления и воображения, что составляет громадный пробел для того, кто хочет воспитывать других. Английский Шекспир, им читанный, и сделанный им для меня гербарий хранятся и до сих пор у меня» (перевод В. П. Горленко) [15]. Поскольку доверие к сведениям, сообщаемым О. Н. Смирновой, подорвала публикация апокрифических «Записок» ее матери, этот рассказ требует проверки [16]. По-видимому, речь идет о гувернантке Марии Яковлевне Овербек (Mary Overbeck) [17], которая жила в доме с 1839 по 1849 год и которую А. О. Смирнова-Россет очень ценила: «У меня гувернантка прекрасная. Бог мне ее послал, потому что я совершенно неспособна воспитывать детей» [18], – писала она В. А. Жуковскому. Похвала Гоголя М. Я. Овербек напоминает его обычные шуточные комплименты. Он неоднократно передавал поклон М. Я. Овербек через А. О. Смирнову-Россет и отзывался о ней как о хорошей гувернантке [19]. По-видимому, они вели переписку, которая пока не обнаружена [20]: Гоголь сообщает об «известии» от мисс Овербек в письме к А. О. Смирновой от 8 июля 1847 года.

Таким образом, воспоминания О. Н. Смирновой подтверждаются другими источниками, что позволяет на них опираться. П.А. Кулиш и О. Н. Смирнова сходятся на том, что Гоголь какое-то время изучал английский язык. О продолжительности этих занятий нам, к сожалению, ничего не известно, однако вряд ли они были систематическими, поскольку Гоголь бывал у Смирновых в Калуге лишь наездами [21].

В каком объеме Гоголь мог изучить английский язык? Очевидно, что знаний гувернантки, пусть даже и грамотной носительницы английского языка, совершенно недостаточно для глубокого и осмысленного прочтения Шекспира в оригинале. Для того чтобы изучать такого сложного автора, необходим опытный ученый, знающий историю английского языка (диахронический аспект), а также довольно полный словарь языка Шекспира либо подробно прокомментированное издание произведений английского драматурга.

Язык великого драматурга труден, и эта его особенность объясняется тем, что он писал не на современном для М. Я. Овербек английском, а особом варианте литературного языка XVI века – так называемого ранненовоанглийского. Этот вариант значительно отличается от английского языка первой половины XIX. За более чем

двести лет произошли большие изменения на всех уровнях языка, от фонетического до синтаксического. Это должно было сильно затруднять чтение, а главное, понимание текстов Шекспира, в которых изначально заложено активное использование языковой игры.

Большие изменения претерпела лексика: одни слова перестали употребляться, другие приобрели новые значения [22]. Трудности для современного читателя вызывают сдвиги в значении у большого числа лексических единиц. Так, например, *brave* у Шекспира значит не ‘храбрый’, а ‘прекрасный’; *fact* не ‘факт’, а ‘злодеяние’; *sad* не ‘печальный’, а ‘серьезный’; *tell* не ‘рассказывать’, а ‘пересчитывать’ и т. д. Кроме того, лексика Шекспира служит примером смелого словотворчества. В Елизаветинскую эпоху продолжается латинизация языка. Старые французские слова – наследие норманнского завоевания – постепенно вытесняются латинскими, в том числе и неологизмами, составленными из латинских и греческих корней и аффиксов [23]. Шекспир не остался в стороне от этого процесса и создал более 600 неологизмов, многие из которых сохранились в современном английском языке, часто в других значениях [24].

Шекспир фактически создал свою грамматику, в которой действовали специфические правила словообразования, морфологии и синтаксиса, отмечал исследователь шекспировской грамматики Эдвин Эббот. Так, в языке драматурга особую роль играет конверсия, способ словообразования, при котором слово, не меняя формы, становится другой частью речи. Например, существительное *child* ‘ребенок’, может стать глаголом ‘возиться с детьми’, прилагательным ‘детский’. Конверсия есть и в современном языке, однако ее масштабы намного скромнее, чем в произведениях Шекспира.

Такая гибкость языка многократно усложняет восприятие текста и открывает безграничные возможности для языковой игры, понимание которой требует глубоких познаний в истории языка. Поэтому пьесы Шекспира трудны для современного читателя. Как заметил крупный шекспировед Стэнли Уэллс: «Время от времени нас убеждают в том, что пришло время перевести Шекспира на современный английский язык. <...> И, действительно, те, кто читает Шекспира в иностранном переводе, находятся в более выгодном положении, поскольку часть работы по пониманию текста за них уже выполнил переводчик <...>» [25]. Открывающий Шекспира сегодня, будь то профессиональный историк языка или литературы или любитель, вынужден обращаться к специальным комментированным изданиям, словарям и грамматикам. В настоящее время, как и в гоголевскую эпоху, без этой литературы адекватное понимание

Шекспира невозможно. Но была ли у Гоголя и его преподавательницы языка возможность обращаться к таким изданиям?

Нельзя отрицать возможность того, что в распоряжении мисс Овербек и Гоголя могло быть комментированное издание Шекспира. Такие тексты начали появляться еще в середине XVIII века [26]. Но все же вероятность этого чрезвычайно мала, поскольку научные издания были довольно редкими, выходили небольшими тиражами и были неудобными для непрофессионалов из-за большого числа томов (например, знаменитое *The Variorum Shakespeare Edition* 1821 года состояло из 21 тома [27]). Во всяком случае, присутствие комментированного Шекспира в библиотеке Гоголя или его преподавательницы нуждается в подтверждении. Что касается словарей и грамматик языка Шекспира, то в первой половине XIX века их еще не существовало. Первая грамматика Эдвина Эббота вышла через семнадцать лет после смерти Гоголя [28], шекспировские лексиконы появляются еще позже [29].

Чтение Шекспира по изданию без подробного научного комментария или даже просто без сколько-нибудь полного глоссария и грамматики невозможно. Следовательно, Гоголь вряд ли мог глубоко проникнуть в английский текст. Впрочем, нельзя исключать того факта, что Гоголь просто учился читать по тексту произведений Шекспира или, скажем, сравнивал с подлинником известные места из переводов на другие языки. В распоряжении писателя находилось издание Шекспира на французском [30]. Кроме того, в 1841–50 годах выходит восемнадцатитомный труд Н. Кетчера, благодаря которому Гоголь мог познакомиться со всеми произведениями великого драматурга в русском прозаическом переводе [31].

Фактически мы уже ответили на второй вопрос о том, могло ли быть у Гоголя издание Шекспира на английском языке. Приобрести такое было нетрудно, учитывая, что писатель долгие годы прожил за границей и имел знакомых, которые могли присылать ему нужные книги. Кроме того, как уже было сказано, том или тома Шекспира могли принадлежать его преподавательнице М. Я. Овербек или той же А. О. Смирновой-Россет. В перечне книг неясного назначения, составленном Гоголем, вероятно, в 1848–51 годах, в рубрике «Английская <литература>» упомянуто имя Шекспира [32]. Так как для переводов на русский там был отведен специальный раздел, возможно, Гоголь имел в виду оригинал или французский перевод.

Важное условие знакомства Гоголя с Шекспиром в оригинале – это желание и возможность читать произведения английского драматурга. О любви Гоголя к Шекспиру нам известно как со слов

современников, так и из его собственных текстов [33]. П. А. Кулиш писал об этом определенно: «Гоголь любил читать Шекспира <...>» [34]. С. Т. Аксаков в мемуарах «История моего знакомства с Гоголем» указывал, что Гоголь коротал часы утомительного пути за томиком Шекспира, правда, на французском языке [35]. О чтении по-английски именно Шекспира есть только рассказ О. Н. Смирновой. Современница писателя и горячая поклонница его творчества, она сообщила, какие примерно произведения английского драматурга мог читать Гоголь. В процитированном выше фрагменте из «Этюдов и воспоминаний» издатель или переводчик по неизвестной причине выпустил один важный для нас фрагмент. Напомним русский текст: «Он изучал английский язык, читая Библию и Шекспира, чтоб иметь возможность читать потом Байрона, Стерна и Фильдинга». Во французском издании пассаж о занятиях Гоголя английским языком выглядит так: «Il étudiait l'anglais, en lisant la Bible, et Shakespeare, afin d'arriver plus tard à lire Byron, Sterne et Fielding ; il voulait aussi écrire (toujours en vue de son système d'éducation) des tragédies historiques russes, en prose (comme les *Henris de Shakespeare*). » (курсив мой. – А. Е.) [36] Выделенный текст в русском издании отсутствует и в переводе звучит так: «...еще он собирался писать (как всегда в соответствии со своими взглядами на воспитание) трагедии из русской истории в прозе (подобные «Генрихам» Шекспира)».

Рассказ О. Н. Смирновой уникален еще и тем, что ни в одном свидетельстве о последних годах жизни Гоголя не говорится о планах писать трагедии на материале русской истории. Возможно, что память здесь несколько изменила О. Н. Смирновой: драму из русской истории Гоголь задумывал в конце 1830-х – начале 1840-х годов. Во всяком случае, текст дает представление о том, какие примерно пьесы Шекспира интересовали Гоголя в поздний период его творчества. Это так называемые исторические хроники (*history plays*): Гоголь читал неизвестные нам произведения из исторических тетралогий Шекспира. Первую из них составляли трагедии «Генриха VI» в трех частях и «Ричард III», а во вторую, так называемую «Генриаду» [37], входили «Ричард II», две части «Генрих IV» и «Генрих V». Кроме того, за пределами двух исторических циклов остались трагедии «Король Иоанн» и «Генрих VIII» (вероятно, написан в соавторстве).

По-видимому, Гоголь мог читать Шекспира на английском языке. С помощью своего близкого друга А. О. Смирновой-Россет и ее гувернантки М. Я. Овербек, он, скорее всего, изучил основы языка и пробовал читать Шекспира в подлиннике. Нам неизвестно, в какой степени Гоголь понимал английский текст, однако попытка

приблизиться к оригиналу говорит о его неподдельном интересе к Шекспиру и его языку. Такое сближение двух гениев – английского и русского – далеко не случайно. Пока, к сожалению, проблема «Гоголь и Шекспир» не получила достаточного научного освещения и число посвященных ей работ невелико [38]. Но мы надеемся, что в будущем сравнительное изучение творчества Гоголя и Шекспира даст интересные результаты и позволит нам лучше представить творческий процесс такого сложного художника слова, как Гоголь.

Примечания:

1. См. Шекспир. Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке. 1748–1962. – М., 1964. – С. 11–15.
2. Манн Ю. В. Гоголь. Труды и дни: 1809–1845 / Ю. В. Манн. – М., 2004. – С. 42.
3. Там же. С. 60.
4. Чудаков Г. И. Отношение творчества Н. В. Гоголя к западноевропейским литературам / Г. И. Чудаков. – К., 1908. – С. 6–8.
5. Ляшко Л. А. Гоголь, писатель, время. Нежинский период жизни Н. В. Гоголя / Л. А. Ляшко. – К., 1985. – С. 45. ; Манн Ю. В. Гоголь. Труды и дни: 1809–1845. / Ю. В. Манн. – М., 2004. – С. 101–102.
6. Манн Ю. В. Гоголь. Труды и дни: 1809–1845. / Ю. В. Манн. – М., 2004. – С. 62.
7. Заболотский П. Опыт обзора материалов для биографии Н. В. Гоголя в юношескую пору / П. Заболотский // Известия II отд. ИАН. – М., 1902. – Т. VII, кн. 2. – С. 56.
8. Там же. С. 58.
9. Там же. С. 56.
10. Кулиш П. А. Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем / П. А. Кулиш. – М., 2003. – С. 606.
11. Там же. С. 102.
12. Воропаев В. А. Гоголь над страницами духовных книг / В. А. Воропаев – М., 2002. – С. 196.
13. Кулиш П. А. Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем / П. А. Кулиш. – М., 2003. – С. 103.
14. Там же. С. 102.
15. Г<орлен>ко В. Воспоминания г-жи Смирновой о Гоголе // Киевская старина – К., 1886. – Февр. – С. 386. Оригинальный текст: Smirnoff O. Études et souvenirs // La Nouvelle Revue. T. 37. – Paris, 1885. – XII. 3e livr. – P. 474.
16. См. [Каллаш В. В.] Записки А. О. Смирновой (Из записных книжек 1826–1825 гг.) // Русская мысль. – СПб., 1897. – Кн. X., окт. – С. 447–450; Спасович В. Мережковский и его «Вечные спутники» // Вестник Европы. – СПб., 1897. – Кн. 6., июнь. – С. 559–603. ; Крестова Л. В. К вопросу достоверности так называемых «Записок» А. О. Смирновой // Смирнова А. О. Записки,

дневник, воспоминания, письма. – М., 1929. – С. 355–393 ; Житомирская С. В. К истории мемуарного наследия А. О. Смирновой-Россет // Пушкин: Исследования и материалы. – Л., 1979. – Т. 9. – С. 329–344. ; Кожин В. В. Воспоминания о воспоминаниях... // Дон. – Ростов н/Д, 1989. – № 6. – С. 152–155. ; Герштейн Э. К истории смертельной дуэли Пушкина (Критические заметки) // Лица. – М.; СПб., 1995. – С. 120–171. ; Колосова Н. «Исторические записки А. О. С***»: А. С. Пушкин и А. О. Смирнова // Наше наследие. – М., 1999. – № 50/51. – С. 55–70. ; Пьянов А. С. «Действительность здесь взята живьем...» // Смирнова-Россет А. О. Записки А. О. Смирновой, урожденной Россет (с 1825 по 1845 гг.). – М., 1999. – С. 368–388. ; Смирнова И. Полемика вокруг «Записок А. О. Смирновой-Россет» (1825–1845 гг.): За 100 лет с 1893 по 1998 год // Наш современник. – М., 1999. – № 8. – С. 222–236. ; Смирнова И. А. О. Смирнова-Россет о Пушкине // Наш современник. – М., 2000. – № 2. – С. 270–273. ; Есипов В. «Подлинны по внутренним основаниям...» // Новый мир. – М., 2005. – № 6. Июнь. – С. 130–144.

17. Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания / А. О. Смирнова-Россет – М., 1989. – С. 686.

18. Смирнова И. А. А. О. Смирнова-Россет в русской культуре XIX века / И. А. Смирнова. – М., 2004. – С. 298.

19. См. письма Гоголя к А. О. Смирновой-Россет от 26 марта 1844 года (н. ст.), 4 июля 1845 года (н. ст.), 8 июля 1847 года (н. ст.), 28 ноября 1849 года и 21 января 1850 года.

20. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. : в 14 т. / Н. В. Гоголь – [М.; Л.], 1952. – Т. XIII. – С. 518.

21. Житомирская С. В. А. О. Смирнова-Россет и ее мемуарное наследие / С. В. Житомирская // Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания. – М., 1989. – С. 606–609.

22. Barber Ch. Early Modern English. – Edinburgh, 1997. – P. 242.

23. Смирницкий И. А. Лекции по истории английского языка / И. А. Смирницкий. – 3-е изд. – М., 2006. – С. 215–218. ; The Cambridge History of Early Modern English Literature. – Cambridge, 2006. – P. 141–143.

24. The Cambridge History of Early Modern English Literature. – Cambridge, 2006. – P. 165–166.

25. Crystal D., Crystal B. Shakespeare's Words: A Glossary and Language Companion. – London, 2004. – P. VI.

26. The Oxford Companion to Shakespeare. – Oxford, 2001. – P. 122.

27. Ibid. P. 508.

28. Abbot E. A. A Shakespearian Grammar: An Attempt to Illustrate Some of the Differences between Elizabethan and Modern English. – London, 1869.

29. Crystal D., Crystal B. Shakespeare's Words: A Glossary and Language Companion. London, 2004. – P. VI.

30. Гоголь Н. В. Собр. соч. : в 9 т. – М., 1994. – Т. 8. – С. 807.

31. Шекспир. Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке. 1748–1962. – М., 1964. – С. 23–27.

32. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. : в 14 т. – [М.; Л.] – 1952. – Т. IX. – С. 651.

33. См., например, статью «Шлецер, Миллер и Гердер» из «Арабесок», главу «О театре, об одностороннем взгляде на театр и вообще об одно-

сторонности» в «Выбранных местах из переписки с друзьями» или письма М. П. Балабиной от 30 мая 1839 года (н. ст.) и 17 февраля 1842 года.

34. Кулиш П. А. Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем / П. А. Кулиш. – М., 2003. – С. 102.

35. Гоголь в воспоминаниях современников. – М., 1952. – С. 101–104.

36. Smirnoff O. Études et souvenirs // La Nouvelle Revue. Т. 37. – Paris, 1885. – XII. 3e livr. – P. 474.

37. The Oxford Companion to Shakespeare. – Oxford, 2001. – P. 466.

38. См. Жаравина Л. В. Шекспиризм Гоголя: к постановке проблемы / Л. В. Жаравина // Литературно-критические опыты и наблюдения: Вопросы русского языка и литературы. – Кишинев, 1982. – С. 3–12. ; Седов Н. К. «Русский Гамлет»: Образ Подколесина в культурно-исторической и историко-литературной перспективе / Н. К. Седов // Филологические этюды. – Саратов, 2000. – Вып. 3. – С. 25–28. ; Евдокимов А. А. Хвастун у Н. В. Гоголя и У. Шекспира (Хлестаков и Фальстаф) / А. А. Евдокимов // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М., 2009.

Анотація

У статті розглядаються питання можливості читання Гоголем творів Шекспіра в оригіналі та його знання англійської мови, автор опирається на свідчення самого письменника, П. Кулиша і О. Смірної-Россет.

Ключові слова: *в оригіналі, оригінал, англійська мова, англійська література.*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы о возможности чтения Гоголем произведений Шекспира в оригинале и его знания английского языка, автор опирается на свидетельства самого писателя, П. Кулиша и А. Смирновой-Россет.

Ключевые слова: *в оригинале, подлинник, английский язык, английская литература.*

Summary

The questions about possibility of reading of Shakespeare's works in original by Gogol and his knowledge of English are examined in the article, the author leans against the information of the writer himself, P. Kulish and A. Smirnova-Rosset.

Keywords: *in original, an original, English, English literature.*